УДК 332.12

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АСИММЕТРИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ионов Чогбан Хаджибекирович доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики, Ставропольский государственный аграрный университет (355017, Россия, г.Ставрополь, пер.Зоотехнический, 12). E-mail: ionov1937@mail.ru

Шхагошев Рустам Валентинович кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: shhagoshev@mail.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой проблемы возрастает в условиях санкционного режима. В рамках отдельного региона имеет место неравномерное размещение производительных сил по локальным его территориям, административным районам, природно-климатическим зонам, что сопровождается дифференциацией социально-экономических условий жизни для жителей в зависимости от места проживания.

Ключевые слова: *внутрирегиональнальная асимметричность, социально-экономическое развитие, землепользование, занятость, миграция, землевладение, аренда земли, земельное законодательство.*

Обеспечение макроэкономического равновесия национального хозяйства в условиях нестабильности мировой экономики зависит от многих факторов, среди которых немаловажную роль играет проблема относительного выравнивания уровней социально-экономического развития регионов [3, 8, 22]. Российская экономика характеризуется огромным разнообразием природно-климатических, экономических и исторических условий функционирования отдельных территорий. Каждый регион имеет свою специфику, определенные конкурентные преимущества, нерешенные проблемы, унаследованные от прошлых времен, а также порожденные трудностями и противоречиями процесса становления модели оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования социально-экономической жизни на всех уровнях (макро-, мезо-, микроэкономики). Поэтому асимметричность социально-экономического развития национальной экономики имеет и внутрирегиональные аспекты, обусловленные многими объективными факторами, историческими особенностями той или иной территории, порой локальной местности. Даже в рамках отдельной микрозоны наблюдается различие природно-климатических условий, рельефа местности, состояния почвенного плодородия, плотности населения, в наличии или отсутствии природных ископаемых, лесов, рек, транспортных коммуникаций. Естественно, «в каждом из регионов складывается определенное их сочетание, которое во многом объясняет сложившуюся картину дифференциации регионов по уровню и динамике их развития» [12, 21]. Проблема сбалансированного развития регионов не может быть решена при наличии внутрирегиональной асимметричности социально-экономического развития, которая не только не сглаживается, а наоборот, углубляется.

В этом отношении Северный Кавказ является уникальным регионом: здесь нет ни одного субъекта РФ, территория которого характеризовалась бы определенным природно-климати-

ческим и социально-экономическим однообразием. В пространственном аспекте для всех характерно деление на такие условные зоны, как равнинная, предгорная, горная, высокогорная. В регионе имеются богатые кубанские черноземы и засушливые степи с песчаными почвами, значительные лесные массивы, множество рек и речушек, в то же время на десятки километров простираются бесконечные степи со скудным растительным покровом и бедным животным миром. Существенная дифференциация между отдельными территориями наблюдается по плотности населения и этнической структуре.

В экономической литературе почти не рассматриваются внутрирегиональные аспекты выравнивания уровней социально-экономического развития, приобретающие исключительную актуальность для многих регионов [9], в частности для Ставропольского края – самого большого как по территории, так и по численности населения субъекта Российской Федерации по СКФО, призванного стать локомотивом всего округа. По разнообразию условий хозяйствования Ставрополье заметно отличается от своих соседей – Краснодарского края и Ростовской области. Здесь в большей степени наблюдается неравномерное размещение производительных сил по территории края, проявляющееся прежде всего в том, что больше половины объема промышленного производства приходится на Невинномысск, Ставрополь, Пятигорск, Изобильный, расположенные недалеко друг от друга в западной части края; 60 % жилья в крае строится в краевом центре и городе – спутнике Михайловском; 75 % краевого оборота розничной торговли дают Ставрополь и Пятигорск. В аграрном крае также сильно выражена неравномерность размещения сельскохозяйственного производства: 80% мяса производится в трех районах (Кочубеевском, Шпаковском и Георгиевском), опять же находящихся в западной части региона. За годы рыночных преобразований в крае, как, между прочим, и в России, произошло ярко выраженное смещение концентрации экономической активности с восточных территорий с их огромными площадями, но слабо развитой производственной и социальной инфраструктурой [10] в западные и южные районы.

На территории Ставропольского края по основным социально-экономическим показателям особенно выделяются восточные районы, где за годы проведения рыночных реформ обнажились наблюдавшиеся ранее в зачаточном состоянии противоречия, а помимо них появились и новые. Сегодня эта зона стала одной из самых проблемных не только на Ставрополье, но и на всем северокавказском пространстве: по существу произошел обвал экономики, повлекшей за собой обострение социальной, общественно-политической, межнациональной напряженности, противоречиво изменился вектор демографических процессов, оказав негативное влияние на все стороны воспроизводства сельского социума, что затрагивает вопросы национальной безопасности не только региона, но и страны. К восточным районам Ставрополья весьма удачно подходит высказывание известного экономиста-аграрника: «сельский пейзаж в широком социально-экономическом смысле (цветущие высокопродуктивные поля, тучные стада домашних животных, благоустроенные, соединенные современной дорожно-транспортной сетью и системой связи поселений с высоким качеством жизни и специальной подготовкой работников, экологическая чистота окружающей среды и т.д.) – лицо нации, самый верный показатель нравственности и цивилизованности, мудрости политического руководства и профессионализма государственного управления экономикой и социальными процессами» [6].

Восточная зона края по-своему уникальна: здесь пролегает граница между Европой и Азией, по этим местам когда-то проходил Великий шелковый путь, граничат с Калмыкией, Дагестаном и Чечней, что откладывает определенный отпечаток на многие стороны социально-экономической жизни этой части Ставропольского края, ставшей депрессивной. Эта зона, занимающая 40% территории края, раскинулась на площади в 27 тыс. кв.км, что сопоставимо с площадью Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик, вместе взятых, а проживают всего 270 тыс. человек (10 человек на один кв.м, по краю – 42,3), представители ста националь-

ностей. Такая низкая плотность населения, естественно, не обеспечивает оптимальной экономической эффективности территориально-воспроизводственного процесса и не способствует созданию условий для социальной комфортности. Своеобразие современного состояния локальной экономики заключается в том, что исторически сложившаяся узкая специализация сельскохозяйственного производства, традиционной отраслью которого долгое время являлось овцеводство, дополнительной – производство зерна, не только не преодолена до сих пор, а наоборот, приняла гипертрофированные формы, когда отрасли поменялись местами, стали теряться накопленные веками опыт и практика ведения животноводства – наиболее трудоемкой отрасли. В процессе рыночных преобразований экономическая структура в территориальном аспекте резко изменилась: поголовье овец сократилось в 2-3 раза (в зависимости от административного района). Для местного бизнеса и инвесторов из других регионов и индустриальных центров, особенно крупных агрохолдингов, в погоне за получением максимальной прибыли в кратчайшие сроки приоритетным стало производство зерна, самым малозатратным и менее капиталоемким и потому самым высокорентабельным сегментом агробизнеса. Посевные площади под зерновые значительно расширились в нарушение научно-обоснованных требований по соблюдению севооборотов, сохранению почвенного плодородия, сокращая при этом, а иногда ликвидируя пастбища, сенокосные угодья, скотоперегонные маршруты, что негативно сказывается на состояние экономики животноводства.

В решении социально-экономических и культурно-бытовых проблем восточные районы значительно отстали от других территорий, что выражается в ограниченном количестве рабочих мест, стабильных источников доходов, перспектив для молодежи. Средняя урожайность зерновых в этой зоне составляет 25-28 ц/га, что в 2-2,5 раза ниже, чем в плодородных западных районах. За последние годы большинство крупных коллективных сельскохозяйственных предприятий обанкротилось: где естественным, где искусственным путем. Экономика этих районов из самодостаточной превратилась в депрессивную, в которой ведущую роль играют личные подсобные хозяйства населения (45% всего объема сельскохозяйственной продукции, для 1/4 населения – основной источник средств существования). Зона характеризуется высоким уровнем безработицы, в отдельных поселениях – до 20%, встречаются и такие населенные пункты, где нет ни одного работодателя. Если средняя заработная плата в АПК края составляет 16 тыс.руб., то в восточной части она колеблется по районам от 6 до 13 тыс. руб. Около 1/3 населения зоны живет за чертой бедности. При этом государственная поддержка осуществляется несоразмерно объективно сложившимся условиям: несвязанная , т.е.погектарная господдержка растениеводства, в восточных районах, рассчитываемая исходя из площади посева, составляет 262 руб. на га, а в западных районах с более благоприятными природно-экономическими условиями – 500 руб.

Специфика рассматриваемой природно-территориальной среды заключается еще и в том, что здесь нет крупных городских агломераций, промышленных предприятий, сельское хозяйство характеризуется технологической и структурной отсталостью, неразвитостью агропромышленной интеграции, производственная и социальная инфраструктура не отвечает современным требованиям и возможностям. Слабые звенья – отсутствие крупных и средних перерабатывающих предприятий, запущенность сельской потребительской кооперации, медленное становление необходимой логистической цепи, которые могли бы стать драйверами экономического роста в депрессивных сельских поселениях.

В то же время в соответствии с концепцией когнитивной модели для интерпретации данной жизненной ситуации неразумно и необъективно выпячивать только негативные моменты такого миграционного процесса, данное явление имеет и свою позитивную сторону. В первую очередь, необходимо отметить, что обустраиваться сюда приезжают не чужестранцы, а жители соседних республик, полноправные граждане страны, вынужденные искать место для применения своих

физических и умственных способностей из-за отсутствия перспектив на своей малой родине. В определенной степени они даже заслуживают позитивного отношения к ним за стремление обосноваться на просторах, где ощущается нехватка рабочей силы, за жизненную гибкость и умение адаптироваться не только в сложных природно-климатических условиях, но и в другой социально-экономической обстановке, желание и умение создавать разные формы малого бизнеса с нуля, новые рабочие места, производить столь нужную обществу сельскохозяйственную продукцию. В данном контексте положительные моменты такой миграции очевидны, но при этом встает вопрос о необходимости определенного законодательного и государственного регулирования миграционных процессов, о создании адекватного организационно-экономического механизма освоения нового местожительства, исключающего ущемление интересов коренного населения, проявление коррупционных составляющих в таком сложном социально-экономическом явлении.

Противоречивость функционирования пространственной экономической системы и специфика восточных локальных территорий Ставрополья заключаются в том, что, с одной стороны, они относятся к зоне рискованного земледелия, требующая больших финансовых вливаний и трудозатрат, а с другой – земля здесь остается единственным источником решения всех экономических и социально-бытовых проблем жителей. В то же время эта зона имеет и свои конкурентные преимущества. Коренным населением накоплен огромный опыт эффективного хозяйствования в таких отраслях животноводства, как овцеводство и разведение крупного рогатого скота, который еще не утрачен. Поэтому благодаря чему и сегодня здесь сосредоточено 85% всего оставшегося в крае поголовья овец, 40% крупного рогатого скота. Биоклиматический потенциал территории при соответствующей материально-технической оснащенности, использовании современных технологий, кадрового обеспечения позволяют осуществлять широкую диверсификацию производства путем развития отдельных отраслей растениеводства. В этих местах солнце в большом количестве излучает ультрафиолетовые лучи, способствующие биосинтезу растений, и при нормальном поливе это позволяет получить высококачественную продукцию с повышенным содержанием витаминов и клетчатки (бахчевые и овощные культуры, зерновые высоких сортов, даже виноград). На всем Северном Кавказе здесь более благоприятные условия для производства сильных сортов пшеницы с высокими качественными характеристиками, вследствие чего они пользуются особым спросом у переработчиков. Благодаря уникальному биоклиматическому потенциалу зоны набор болезней сельскохозяйственных культур ограничен, что способствует оптимизации использования постоянно дорожающих средств защиты растений с точки зрения количественного и качественного подходов. Однако названные преимущества слабо реализуются в интересах всего АПК края прежде всего из-за запутанности земельных отношений. Многочисленные примеры из реальной практики свидетельствуют о том, что многообразие форм собственности на землю широко используется теневыми структурами, которые умело приспосабливаются к пробелам в отечественном законодательстве. Отсутствие прозрачности земельных отношений оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое состояние восточных районов, усугубляя депрессивное состояние экономики и порождая определенную напряженность.

Пребывание большей части сельскохозяйственного производства в теневой сфере оказывает прямое негативное воздействие на финансовую основу муниципальных районов и сельских поселений: безвозмездные перечисления из краевого бюджета в виде дотаций, субвенций и субсидий составляют 85% бюджетов. Инвестиции весьма скромные и существенно различаются по районам – в Степновском районе – 729 руб. на одного жителя, в Нефтекумском районе, где расположены несколько промышленных предприятий, – 54 тыс. руб. В то же время нельзя не отметить, что «муниципальные образования пассивно занимаются изысканием собственных возможностей саморазвития и зачастую предпочитают финансовую помощь от вышестоящих уровней»

[7]. Одной из причин неэффективного использования земельных ресурсов в локальном измерении является большой удельный вес теневого сектора экономики, что не учитывается статистическими органами, т.к. по действующей методике они указывают только тот объем производства сельскохозяйственной продукции, который субсидируется из госбюджета, за что, естественно, должны отчитаться и иметь соответствующие официальные документы. Все, что производится за рамками субсидий, остается вне контроля, уходит в теневую экономику, не становится объектом налогообложения, не пополняет местные бюджеты, страдающие хроническим дефицитом. Сложившийся за последние годы организационно-экономический механизм функционирования АПК создает благоприятные условия для теневой экономики. Колхозы и совхозы, которые были градообразующими предприятиями и крупными товаропроизводителями, многие из которых были рентабельными, даже высокорентабельными, разорились, некоторые подверглись искусственному банкротству и рейдерским захватам. Их место заняли мелкотоварные, раздробленные, никем неуправляемые крестьянские хозяйства в форме личных подворий и фермерства, на долю которых приходится почти половина растениеводческой и 2/3 животноводческой продукции.

Диагностика факторов социально-экономического развития показывает, что одной из причин возникновения проблемных ситуаций на той или иной локальной местности является непрозрачность земельных отношений, проявляющаяся прежде всего в нерыночных формах использования земель сельскохозяйственного назначения, вызывает протестные настроения, становится одним из серьезных факторов межэтнической напряженности. Любой земельный спор хозяйствующих субъектов, сторонами которого выступают представители разных национальностей, обретает политическую окраску и воспринимается как межнациональный. Одним из примеров пробела в земельном законодательстве является ситуация вокруг Бакресских (Кизлярских) пастбищ (60 тыс. гектаров) Нефтекумского района Ставропольского края, остающихся на протяжении многих лет яблоком раздора между муниципальными властями Нефтекумья и несколькими хозяйствами из горных районов Дагестана, которые больше полувека использовали эти земли как чисто отгонные пастбища. В 1954 г. советское правительство передало Дагестану использовать эти бескрайние степи исключительно как отгонные пастбища, куда пять хозяйств республики перегоняли скот на откорм. Тогда, в условиях общенародной собственности на землю, это не приводило ни к каким конфликтам, они использовались строго по назначению. В рыночных и неконтролируемых условиях частный бизнес бывшие пастбища стал активно использовать для производства товарного зерна, бахчевых, другой растениеводческой продукции, значительная часть которых уходит в теневой сектор региональной экономики, не облагаясь соответствующими налогами и платежами, и, как правило, оказывается за пределами Ставропольского края. Защищая свои интересы, администрация Нефтекумского района с 2004 года начала ставить эти пастбища на кадастровый учет как земли, права собственности на которые не разграничены, и стала сдавать в аренду, справедливо рассматривая ее как существенный источник пополнения муниципального бюджета. Оппоненты продолжают настаивать на своей правомочности хозяйствования на этих землях, продолжаются судебные тяжбы между бывшими землепользователями и администрацией района из-за того, что не отрегулирован организационно-экономический механизм реализации эффективных моделей землевладения, землепользования, распоряжения с учетом региональных особенностей.

Действующее земельное законодательство создает многочисленные лазейки для реализации многообразных коррупционных схем корыстного использования земельных ресурсов, что приводит к противопоставлению экономических интересов собственников земли (низкая арендная плата, перспектива потери объекта собственности, что часто происходит), хозяйствующего субъекта- арендатора (стремление максимизации прибыли при минимальном уходе за почвенным плодородием), муниципальных образований (сужается налогооблагаемая база, а налог на

землю – основной источник бюджета). Встречаются факты фальсификации процедуры передачи в аренду «пришельцами» из других регионов ООО, липовые документы, доверенности, в т.ч. на мертвых душ, межевые документы оформляются с большими нарушениями законодательных актов. Механизм обеспечения прозрачности земельных отношений характеризуется определенными противоречиями и нестыковками, порождаемыми ведомственной разобщенностью системы управления землями сельскохозяйственного назначения, в которую вовлечены Росреестр, Федеральная кадастровая палата, региональные министерство сельского хозяйства и министерство имущественных отношений, а также районные муниципальные администрации, что запутывает данные отчетности о состоянии землевладения и землепользования на той или иной территории.

Интенсивные миграционные процессы способствуют еще большему усложнению структуры форм и способов землевладения и землепользования, т.к. земельные паи уезжающих переходят, как правило, в неизвестные руки, обходя законодательство. Во многих муниципальных образованиях до сих пор не завершена процедура регистрации права собственности на земельные участки, право собственности не зарегистрировано на одной четверти участков, из общего количества пайщиков соответствующие документы имеют только 10-12%, что способствует массовому применению незаконных схем реализации арендной платы, уплаты земельного налога. Сложилась такая ситуация, когда в этой части огромного аграрного края около четверти сельскохозяйственных земель, практически все животноводство находятся в теневом секторе, не поддаются какому-либо контролю и не являются объектами налогообложения, что обостряет финансовые проблемы локальной экономической системы, подрывает основу региональной и местной экономики, повышает уровень дотационности муниципальных органов власти. Пользуясь имеющимися нестыковками в законодательстве, с целью завладения земельными участками широко используется процедура искусственного банкротства успешно действующих сельскохозяйственных предприятий, выполняющих важнейшую функцию градообразующих. Такую практику, принявшую массовый характер, можно было бы затормозить путем применения такого механизма, как наложение на определенный период моратория на их банкротство.

В механизме эффективного функционирования земельных отношений ключевое место занимает цена земли, которая может быть установлена объективно только путем проведения кадастровой оценки земли, требующей значительных затрат, глубокого профессионализма тех, кто этим занимается, наличие соответствующей законодательной базы. Кадастровая оценка земли в Ставропольском крае была проведена в 2012 г. неизвестной фирмой из Тамбова с грубейшими нарушениями, непрофессионально, не удосужившейся хоть раз приехать на место, что привело к еще большему запутыванию земельных отношений и возникновению новых противоречий. От проведенной кадастровой оценки земли больше всего пострадали восточные и юго-восточные районы, т.е. зоны рискованного земледелия. Цены на земли сельскохозяйственного назначения возросли в одном из засушливых районов – в 50 раз, а по отдельным участкам – в 90 раз, а в западных территориях края, где более плодородные почвы, кадастровая стоимость земли сельскохозяйственного назначения даже снизилась. В результате в восточных районах, где социально-экономическая обстановка в аграрном секторе очень тяжелая, резко возросли размеры арендной платы и земельного налога, снизились стимулы арендовать земли у крестьян, возрос риск того, что сельскохозяйственные производители не осилят налоговый пресс и могут обанкротиться.

В целях создания равных экономических условий для хозяйствующих субъектов на селе, находящихся в разных природно-климатических зонах края, возникла острая необходимость пересмотра результатов кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения в районах, корректировки базовых ставок арендной платы и базовых ставок земельного налога. Кроме того, для преодоления теневых способов использования земли важное значение приобретает прове-

дение комплексной инвентаризации всех земель, с помощью которой можно выявить не используемые по разным причинам доли (собственник неизвестен или его уже нет в живых, или просто не желает возиться со своей долей и даже не знает, где она). Согласно Постановлению Правительства РФ (№ 151-р, от 02.02.2015 г.) "Стратегия устойчивости развития сельских территорий Российской Федерации" закреплена прямая обязанность региональных властей провести инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения и на основании ее результатов разработать стратегию развития территорий сельских поселений до 2030 года. По Ставропольскому краю из 116 тыс.га невостребованных долей до сих пор зарегистрированы все права только в отношении 23 тыс. га, что свидетельствует о чрезвычайно слабом контроле оборота земель со стороны региональных и местных органов власти. С аналогичными проблемами сталкиваются крестьяне и в других регионах страны, что порождает необходимость "если не переломить, то хотя бы скорректировать сложившуюся тенденцию, следует изменить основные подходы к аграрному землевладению сообразно реалиям сегодняшнего дня" [2].

Анализ сложившихся земельных отношений в регионе показывает, насколько актуальна необходимость совершенствования земельного законодательства, которое призвано обеспечить оптимизацию субъектно-объектных отношений владения, пользования и распоряжения земельными участками с целью достижения высокой экономической эффективности всех земель сельскохозяйственного назначения и сохранения их естественного плодородия в каждой локальной территории. Практика подсказывает необходимость законодательного разрешения передачи земель тех территорий, где наблюдаются серьезные нарушения установленных порядков землепользования в первую очередь в краевую собственность, т.е. возвращение в иной (региональной) форме общенародной собственности, что обеспечит справедливость в крупномасштабной реализации земельных отношений, большую их прозрачность и социальную направленность. В таких случаях земельные участки целесообразно предлагать для выкупа администрацией субъекта РФ, что даст возможность более эффективно управлять земельными ресурсами как бесценным активом, способным укреплять экономическую базу региона. Такой точки зрения придерживаются многие специалисты по вопросам земельных отношений [2]. Реализация этих рекомендаций поможет исправить ошибки и перегибы, допущенные при проведении земельной реформы[15]. Земельные отношения должны быть адекватными многообразию форм собственности и форм хозяйствования, чтобы создать простор для развития производительных сил в АПК, способствовать установлению оптимального соотношения крупного, среднего и мелкого производства в России, определить место сельскохозяйственных организаций в решении социальных проблем села, формировании продовольственного рынка страны [5, 11, 13, 14, 21]. При этом могут быть многообразные компромиссные варианты реализации собственности путем разумного сочетания государственной собственности (по существу общенародной, которую государство может использовать в своих интересах, в частности, сдавая ее в аренду крупным корпорациям и холдингам), коллективной (коллективно-долевой) и мелкой частной собственности, и способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны [17]. В этом плане большие надежды возлагаются на подписанный В.Путиным в июне 2014 г. Закон, предусматривающий ряд принципиальных изменений в Земельный кодекс РФ (18).

В последние годы правительство Ставропольского края и профильные ведомства декларировали новые подходы к решению проблем депрессивных территорий, разработали и утвердили несколько программ, содержательное наполнение которых оставляет желать лучшего с точки зрения конкретики, адресности, ответственности за их реализацию. Проблема настолько серьезная, что учреждена должность министра по социально-экономическому развитию восточных территорий Ставропольского края. Анализ этих документов показывает, что в них не прослеживаются следы комплексности и системности, учитывающие все многообразие факторов пространст-

венного социально-экономического развития, включая главное звено – кадровое обеспечение (потребности рассматриваемой территории в квалифицированных рабочих и специалистах разного уровня составляет более 10 тыс. человек). В недостаточной мере привлекаются такие инструменты сглаживания пространственной поляризации, как федеральные трансферты, средства фонда региональной поддержки, налоговые льготы и др. Поэтому все принимаемые меры ситуативного реагирования не стали драйверами экономического роста, все еще не обеспечивают рывка в области рационального использования материальных и нематериальных активов (природных ресурсов, производственной базы, человеческого капитала) в локальном измерении, в лучшем случае направлены на обеспечение фрагментарного роста.

Повышение эффективности локально-зональной социально-экономической системы во многом будет определяться, с одной стороны, путем обеспечения упорядоченности составных частей и структурных элементов существующей системы с целью достижения синергетического эффекта, с другой – на основе появления по существу новых качеств, которых раньше не было (эмерджентный эффект). Главным направлением развития экономики восточных районов края должен стать ускоренный переход от сложившейся десятилетиями однобокой овцеводческой специализации к широкой диверсификации путем создания следующих кластеров, способных обеспечить объективно имеющиеся конкурентные преимущества: глубокая переработка сельскохозяйственной продукции; мясомолочное производство; плодоводство, овощеводство, виноградарство. Тем самым восточные районы могут внести свой вклад в реализацию политики импортозамещения. Для интенсификации аграрного производства в зоне есть такое важное конкурентное преимущество, как наличие оставшейся с советских времен, но требующей модернизации, разветвленной мелиоративной сети общей протяженностью 1,6 тыс.км. Изношенность дренажных сетей в целом по краю составляет 80% (на востоке приближается к 100%), а водопроводной сети – 85-90%. За последние 20 лет площади орошаемого земледелия в крае сократились в 2 раза. Для засушливой восточной зоны края оросительные каналы, эти кровеносные сосуды, являются не имеющей альтернативы основой осуществления эффективной хозяйственной деятельности в любой сфере и создания адекватных современным реалиям условий для жителей сельских поселений.

Свой вклад в процесс оживления социально-экономической жизни многих сельских территории региона может внести интенсивное развитие виноградарства, имеющее естественно ограниченный ареал распространения, потенциальные возможности которого в состоянии вывести сельские поселения из затянувшегося депрессивного состояния. Виноградарство как трудоемкая отрасль может стать одним из ведущих факторов диверсификации АПК данной локальной территории, с помощью которого можно решить проблему глубокого дефицита мест приложения труда, обеспечения стабильных источников доходов как для населения, так и местных бюджетов. На Северном Кавказе размещена одна треть российских виноградников (20 тыс.га), собирается половина российского винограда (200 тыс.т). Ставрополье – винодельческий край с двухсотлетней историей, является одним из крупнейших производителей винодельческой продукции в России , на долю которого приходится 15% разлитого в стране вина. В крае в 2013 г. произведено 7 тыс. декалитров вина и коньяков, что в 1,5 раза меньше реальных возможностей. В селе Прасковея находится крупнейшая в стране винотека, где хранится более 100 тыс. бутылок сухих, крепленых и десертных вин. Однако эффективному использованию богатых потенциальных возможностей зоны препятствует множество объективных и субъективных факторов, а также отсутствие прозрачности в организационно-экономическом механизме функционирования отрасли, в частности большие проблемы развитию виноградарства и виноделия создает Федеральное ведомство «Росалкогольрегулирование», из-за бюрократических уловок которого многие винодельческие предприятия края годами не могут получить лицензии и торговые марки. Между тем социально

значимая отрасль может обеспечить новые рабочие места, источники доходов населения и местных бюджетов.

Исследуемые локальные территории края обладают и рядом других конкурентных преимуществ: недра земли богаты полезными ископаемыми (нефть, газ, строительные материалы и др.), имеются минеральные источники. Поэтому другим локомотивом, способным вытащить социально-экономическую жизнь зоны, может стать рациональное освоение и использование имеющихся богатых природных ресурсов с помощью создания соответствующих технопарков. В частности, при помощи когенерационных установок можно организовать выработку дешевых тепла и света, используя для этого попутный газ, который выделяется при добыче нефти и безжалостно сжигается, т.к. объединение «Роснефть» в этом не заинтересовано, ежегодно без всякой пользы уничтожается 67 мегаватт (для сравнения: г.Нефтекумск с 30 тыс. населением потребляет не более 7 мегаватт), что при разумном использовании может способствовать налаживанию в зоне энергоемкого производства (тепличные комбинаты, мясомолочные заводы) при одновременном достижении определенного экологического эффекта.

Для ускорения пространственно-экономического развития обширной территории существуют и другие альтернативные варианты диверсификации экономики, призванные обеспечить эффективную реализацию многофункционального характера сельских поселений, опираясь при этом прежде всего на традиционные и инновационные виды деятельности и ресурсы, естественно, органично встроенные с точки зрения экологических требований в региональную социально-экономическую систему. Так, на отдельных территориях зоны, используя скважинную жидкость (т.н.»нефтяные воды»), побочный продукт добычи нефти, можно организовать производство йода и брома в промышленных масштабах. В технопарках есть все возможности для выращивания такой редкостной культуры как топинамбур (земляная груша), которая при ее глубокой переработке способна выделять множество полезных веществ для широкого использования в медицине, пищевой промышленности, а также для производства биотоплива.

Достаточно высокий уровень обеспечения аграрного сектора рассматриваемой зоны природными ресурсами становится стратегическим конкурентным преимуществом, которое можно и нужно использовать для обеспечения устойчивого развития сельских территорий [4, с. 77]. Комплексное развитие восточных территорий Ставропольского края позволит решить сразу несколько трудноразрешимых до сих пор проблем: организация новых рабочих мест, модернизация социальной и инженерной инфраструктуры, изменение демографической ситуации, снижение степени дотационности муниципальных образований, преодоление депрессивного состояния многих сельских поселений, что послужит основой благополучия и точкой роста значительной территории аграрного края.»Важно, чтобы все люди были довольны жизнью и не завидовали горожанам» [20], были созданы для жителей сел и деревень комфортные условия проживания [1, с. 31], вносили свой вклад в обеспечение положительной динамики валового регионального продукта.

Выстраивание эффективной модели экономического развития, очищенной от сложившегося перекоса как увлечение производством зерна в ущерб другим отраслям, особенно животноводства, и неэффективных механизмов внешней поддержки местных товаропроизводителей, порождающие коррупционные составляющие и элементы мошенничества (субсидии несуществующих фермеров, овощных плантаций) приведет к структурному развороту локальной экономики, способному обеспечить полномасштабное использование имеющегося богатого потенциала для максимизации добавленной стоимости. Сглаживание внутрирегиональной асимметричности в формате расширенного воспроизводства с неизбежностью предполагает необходимость планомерной и целенаправленной трансформации хозяйственной структуры зоны на базе модернизации основных факторов производства (земли – путем обеспечения прозрачности земельных отношений, капитала – через преодоление тенденции к снижению покупки новой техники, через

механизм частно-государственного партнерства, труда – путем восстановления кадрового потенциала села). Одновременно широкая диверсификация экономики рассматриваемой локальной территории обеспечит более полную реализацию многофункционального характера сельского хозяйства, что весьма актуально в условиях продолжающегося санкционного прессинга.

Литература

1. *Андреева А., Метелева М.* Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК // АПК: экономика, управление. 2014. № 6. С. 31-38.
2. *Багайников М.* Земельный аспект в развитии индивидуальных аграрных хозяйств Байкальского региона // Экономическая политика. 2014. № 4. С. 195–207.
3. Балакина Г.Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов // Региональная экономика. 2014. № 39. С. 2-12.
4. *Барышников Н., Самыгин Д.* Прогнозные сценарии развития сельского хозяйства региона // Экономист. 2013. № 12. С. 77–85.
5. *Буздалов И.* Малые формы хозяйства как фактор устойчивости сельского развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. №2. С. 3-9.
6. *Буздалов И.* Об интенсификации российского сельского хозяйства // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 141-142.
7. *Глазырин М.* Системные факторы регионального развития // Экономист. 2013. №6. С. 90-96.
8. *Ионов Ч.Х.* Некоторые аспекты выравнивания уровней социально-экономического развития регионов страны // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 36. С. 2-5.
9. *Ионов Ч.* Региональная асимметричность национальной экономики // LAP LAMBERT Academic Publishing", Saarbrucken, Deutschland, 2014. С. 30-43.
10. *Коломак Е.* Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.
11. *Козлов М.П., Сушенцова С.С.* Социально-экономическая роль крестьянских семейных ферм в развитии агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 6. С. 49-55.
12. *Кузнецов О.* Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121-130.
13. *Куликов А.* Роль и место коллективных хозяйств и кооперативов в структуре аграрного сектора // АПК: экономика, управление. 2014. № 7. С. 12-20.
14. *Миндрин А.* Экономико-правовые проблемы оборота земель в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2014. № 6. С. 14–22.
15. *Пашков В.П.* Закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения": взгляд десять лет спустя // Россия и современный мир. 2011. № 4. С. 174-176.
16. *Павлов К.В.* Развитие традиционных промыслов в регионах как фактор импортозамещающей модели модернизации экономики России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 46. С. 2–12.
17. Региональные аспекты экономической безопасности страны в условиях глобализации. Монография / Под ред. О.Н. Чувиловой. Ставрополь: ИП Шкуро С.Н, 215. С. 86-94.
18. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 171-173 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 27 июня.
19. *Флоренская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малеева Т.М., Кириллова М.К.* Миграция и рынок труда. М.: Издательский дом "Дело" РАНХ и ГС, 2015.
20. *Хайруллин А.* Размышления о путях организации и эффективности деятельности различных форм хозяйствования в аграрном секторе // АПК: экономика, управление. 2014 .№ 9. С. 3-12.

21. *Шхагошев Р.В., Марыгин В.О.* Кластерная стратегия инновационного развития региона в посткризисный период // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 1. С. 98–106.
22. *Шхагошев Р.В., Узденов А.Д.* Особенности управления социально-экономическим развитием региона в посткризисных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 3. С. 40–50.

***Ionov Chogban Hadzhibekirovich*,** Doctor of Economics, professor of department of the economic theory and applied economy, Stavropol State Agrarian University (12, Zootekhnichesky Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation). E-mail: ionov1937@mail.ru

***Shkhagoshev Rustam Valentinovich*,** candidate of economic Sciences, associate Professor, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: shhagoshev@mail.ru

INTRAREGIONAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT ASYMMETRIES

Abstract

Regional asymmetry of the national economy remains a topical issue, and the relevance of it increases in terms of the sanctions regime. In a separate region occurs uneven distribution of productive forces on its territory, administrative areas, climatic zones, which is accompanied by adequate differentiation of socio-economic conditions of life for residents, depending on where you live.

Keywords: *asymmetrical socio-economic development, land use, employment, migration, land ownership, land lease, land legislation.*

УДК 338.001.36

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Калинина Алеся Геннадиевна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и предпринимательства,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: agkalinina@rambler.ru

Аннотация

В статье выделены четыре кризисных периода (трансформационный, валютный, глобальный и системный) в развитии экономики России, каждый из которых наделен индивидуальными чертами. Автором проведен сравнительный анализ предпочтений населения в вопросе их ранжирования по степени важности решения проблем социально-экономического характера в условиях кризисов конца 1990-х г. и начала 2000-х г.

Ключевые слова: *трансформационный кризис, долговой кризис, мировой кризис, предпочтения населения.*

Рассматривая процесс перехода российской экономики к рыночному типу хозяйствования и первые десятилетия его функционирования на отечественной почве сквозь призму исторического экскурса, можно пронаблюдать кризисную закономерность. За чуть более двадцатилетнюю практику развития рыночной экономики Россия с периодичностью в пять и более лет сталкивается с кризисами. Детальный анализ демонстрирует различную природу их возникновения, причины проявления и соответственно сферы наибольшего влияния на те или иные области экономики.